

Конференция по разоружению

Russian

Окончательный отчет об одна тысяча двести восемьдесят пятом пленарном заседании,
состоявшемся во Дворце Наций, в Женеве, во вторник, 14 мая 2013 года, в 10 ч. 15 м.

Председатель: г-н Трийоно Вибово (Индонезия)

GE.14-06960 (R) 031014 031014

* 1 4 0 6 9 6 0 *

Просьба отправить на вторичную переработку

Председатель (*говорит по-английски*): 1285-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым. Прежде чем мы приступим, я хотел бы попрощаться с нашими коллегами – послом Австрии Христианом Штрохалем, послом Ирана Сейедом Мохаммедом Реза Саджади, послом Ирака Мохаммедом Али аль-Хакимом и послом Туниса Монсефом Баати, которым я хотел бы пожелать успеха и удовлетворенности на их новом поприще.

В то же время я хотел бы тепло приветствовать посла Австрии Томаша Хайноци и посла Ирака Мохаммада Сабира Исмаила, которые принимают обязанности представителей своих правительств на Конференции и сегодня находятся с нами. От имени моего собственного правительства и от имени Конференции заверяю вас в нашем полном сотрудничестве и поддержке.

Прежде чем мы обсудим сегодня утром нашу субстантивную проблему, я хотел бы довести до вас несколько элементов информации. Во-первых, в ходе семинедельного перерыва на Конференции мне удалось проконсультироваться почти со всеми государствами-членами, с тем чтобы выяснить их взгляды относительно наиболее жизнеспособного шага вперед для Конференции, в особенности в отношении программы работы.

И вот результаты моих интенсивных консультаций. Есть по крайней мере четыре разных воззрения по проблемам. Во-первых, я получил сильное ободрение со стороны некоторых государств – членов Конференции по разоружению на тот счет, чтобы выступить со сбалансированной и всеобъемлющей программой работы на основе некоторых предыдущих документов, и в частности документов CD/1864, CD/1933/Rev.1 и CD/1948.

Одни государства-члены советовали мне составить упрощенную программу работы, т.е. программу работы без переговорного мандата, тогда как некоторые другие государства-члены не могли бы согласиться с упрощенной программой работы и высветили необходимость иметь в программе работы переговорный мандат. Третьи же государства-члены порекомендовали, что нам не следует составлять программу работы, а просто сказали, что нынешние условия не благоприятствуют изысканию консенсуса, а еще одна неудача с достижением консенсуса по программе работы усугубила бы фрустрацию и уменьшила бы убедительность Конференции.

После консультаций с государствами-членами о возможных элементах проекта программы работы, а также принимая во внимание их озабоченности и позиции, я решил сформулировать проект программы работы на основе предыдущих документов, и в частности документа CD/1864. Я постараюсь сделать максимум возможного, чтобы придать проекту программы работы сбалансированный и всеобъемлющий характер.

Тут речь идет о моей искренней попытке сблизить разные позиции среди государств – членов Конференции по разоружению и найти срединную почву по четырем стержневым проблемам, а именно: ядерное разоружение, договор о запрещении производства расщепляющегося материала (ДЗПРМ), предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве (ПГВКП) и негативные гарантии безопасности (НГБ). Пока я еще консультируюсь с соответствующими государствами-членами, дабы получить их предварительные воззрения по проекту программы работы.

Вторая проблема, которой я хотел бы поделиться с вами, состоит в том, что в ходе перерыва на Конференции по разоружению по просьбе посла Чешской Республики в ее качестве координатора неофициальной группы государств-наблюдателей (НГГН) я также провел двустороннюю встречу, чтобы ос-

ведомить ее о ходе и эволюции Конференции по разоружению. В ходе встречи посол вновь ходатайствовала об участии НГГН в председательских консультациях с шестью председателями сессии и региональными координаторами. Хотя я не считаю, что было бы проблематично, если бы Председатель в формате неформальной встречи делился с НГГН всеми проблемами, diskutируемыми на Конференции по разоружению, в том, что касается председательских консультаций, все же есть сложившаяся практика, и нам следует ее придерживаться. И поэтому пока, на мой взгляд, просьбу НГГН об участии в председательских консультациях удовлетворить было бы достаточно трудно.

Сегодняшнее пленарное заседание призвано заняться двумя темами: во-первых, новые виды оружия массового уничтожения и новые системы такого оружия; радиологическое оружие (пункт 5 повестки дня) и, во-вторых, всеобъемлющая программа разоружения (пункт 6 повестки дня). Прежде чем мы начнем свою предметную дискуссию на эту тему, я хотел бы узнать, не желает ли какая-либо делегация поднять еще какие-нибудь проблемы. По-видимому, нет.

У нас есть два делегата, которые хотят выступить по пунктам 5 и 6. Я не буду структурировать дебаты, ибо я хочу предоставить делегациям свободу в отношении тех аспектов, которых они хотят коснуться в рамках данной темы; в то же время я хотел бы, чтобы все делегации придали дискуссии как можно более интерактивный характер.

В списке ораторов у нас есть две делегации: делегация Франции и делегация Беларуси. Сейчас я предоставляю слово делегации Франции.

Г-н Симон-Мишель (Франция) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, я хочу высказаться по теме "Всеобъемлющая программа разоружения". Тема "Всеобъемлющая программа разоружения" связана с центральной целью "всеобщего и полного разоружения". Всеобщее и полное разоружение вот уже больше 50 лет фигурирует в повестке дня Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций и предопределяет работу всех институтов разоруженческого механизма, и в особенности Конференции по разоружению. Так, на первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций по разоружению, состоявшейся в 1978 году, было подчеркнуто, что "конечной целью усилий государств в процессе разоружения является всеобщее и полное разоружение под эффективным международным контролем". На этот пункт повестки дня опираются и многочисленные резолюции Генеральной Ассамблеи. Всеобщее и полное разоружение упоминается в многочисленных разоруженческих договорах, начиная, естественно, с Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО).

В статье VI, которой особенно привержена Франция, Договор о нераспространении ядерного оружия помешает ядерное разоружение в рамки всеобщего и полного разоружения. А это значит, что ядерное разоружение не должно вести к гонке вооружений в других сферах, и в особенности в сфере обычных вооружений, и точно так же ядерное разоружение не может трактоваться без параллельного прогресса в плане разоружения в других сферах (биологические, химические и обычные вооружения).

Это также означает, что прогресс в сфере ядерного разоружения не может предусматриваться независимо от общего стратегического контекста. Да в этом состоит и смысл первого пункта резолюции 1887 (2009) Совета Безопасности. Но хотя и имел место значительный прогресс в сфере разоружения в том, что касается оружия массового уничтожения, приходится констатировать, что вовсе не так обстоит дело в случае других рубрик разоружения.

С ДНЯО, Конвенцией по биологическому оружию, Конвенцией по химическому оружию и Договором о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний – я цитирую эти договоры, которые все были разработаны в рамках Конференции по разоружению, в хронологическом порядке, – мы располагаем очень важным инструментальным фундаментом в том, что касается оружия массового уничтожения. Конечно, чтобы добиться их универсализации, предстоит еще достичь значительного прогресса, и Франция призывает все государства, которые еще не сделали этого, ратифицировать эти документы. Я приветствую успех Конференции по рассмотрению действия Конвенции о запрещении химического оружия, которая являет собой бесспорный успех в сфере разоружения и нераспространения. Как напомнила эта Конференция, источником серьезных озабоченностей международного сообщества является существование химического оружия в Сирии.

Разумеется, в том, что касается ядерного разоружения, нам тоже надо пойти еще дальше, и в этом отношении Франция призывает безотлагательно начать переговоры на Конференции по разоружению относительно договора о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия. После Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, который позволил нам предпринять действия по качественной составляющей ядерного разоружения, следующий логический шаг состоит в том, чтобы предпринять действия по количественной составляющей, а стало быть, по исходному сырью, используемому для производства ядерного оружия. Впрочем, как я уже сказал, мы уже располагаем фундаментальной инструментальной базой в отношении оружия массового уничтожения.

Более контрастно выглядят итоги в том, что касается распространения носителей оружия массового уничтожения, и в том, что касается обычных вооружений. Эти вооружения уже давно стали предметом инициатив ограниченного размаха в рамках универсальных форумов, например в случае обычных вооружений речь идет о Регистре Организации Объединенных Наций по обычным вооружениям, или же стали предметом региональных соглашений, например, в рамках Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе. За истекшее десятилетие, и в особенности в прошлом году, мы достигли значительных успехов, и мы это приветствуем.

Советом Безопасности, и в частности его резолюциями 1540 (2004), 1887 (2009) и 1977 (2011), неоднократно подчеркивалась та угроза, которую создает для международного мира и безопасности распространение ракет, способных нести оружие массового уничтожения. В этом отношении Франция полностью поддерживает Гаагский кодекс поведения против распространения баллистических ракет, который отметил в прошлом году свой десятилетний юбилей. Она призывает к его универсализации и подчеркивает важность этого инструмента для продвижения транспарентности в сфере баллистических ракет.

Что касается обычного разоружения, то мы приветствуем принятие в этом году Договора о торговле оружием, который был принят уже несколько недель назад Генеральной Ассамблеей подавляющим большинством голосов. Этот Договор регулирует одну из немногих сфер международной торговли, которая доселе оставалась вне многосторонних соглашений. Он внесет крупный вклад в дело международного мира и безопасности благодаря своему двоякому измерению: регулирование легальной торговли и борьба с незаконным оборотом.

Что касается оружия, оказывающего неприемлемое гуманитарное воздействие, то в этом году Франция председательствует на Совещании Высоких Договаривающихся Сторон Конвенции о запрещении или ограничении приме-

нения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие. Эта Конвенция является существенным инструментом в сфере обычного разоружения, ибо она объединяет все основные военные державы. И Франция будет стремиться к обеспечению ее универсальности. Франция является к тому же активным государством – участником Оттавской конвенции по противопехотным минам и Конвенции Осло по кассетным боеприпасам, которую она ратифицировала в числе первых.

Франция, наконец, уделяет особое внимание стрелковому оружию и легким вооружениям, которые причиняют больше всего смертей в мире и которые имеют глубоко дестабилизирующий эффект в определенных регионах мира. Как нередко говорят, в определенных уязвимых государствах, и в особенности, на африканском континенте, они стали реальным оружием массового уничтожения. По сей день мы располагаем тут лишь инструментами политического свойства. В прошлом сентябре увенчалась успехом обзорная Конференция по Программе действий Организации Объединенных Наций по предотвращению и искоренению незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах и борьбе с ней.

Для Франции эти две рубрики – разоружение и контроль над обычными вооружениями – имеют существенное значение. И мы ратуем за дальнейшую мобилизацию международного сообщества в этой сфере. В этом ракурсе позвольте мне подчеркнуть, что Договор о торговле оружием был разработан путем переговоров не Конференцией по разоружению, а целевой конференцией, созданной Генеральной Ассамблеей. А между тем и Конференция по разоружению тоже имеет мандат в этой сфере, и этот мандат мог бы дать маршруты для реанимации нашего учреждения. Конференции по разоружению необходимо глубже принимать во внимание проблематику обычных вооружений по причине тех последствий, с какими сопряжено применение этих вооружений на местах, и тех издержек, с какими сопряжено их накопление для региональной и международной безопасности и стабильности. Очевидно же, что разоружение и контроль над вооружениями представляют собой единое целое и должны рассматриваться во всех их измерениях в ракурсе целостной перспективы.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Симон-Мишеля за его заявление. А сейчас я предоставляю слово г-ну Гриневичу из Беларуси.

Г-н Гриневич (Беларусь): Республика Беларусь исходит из того, что наиболее приоритетными вопросами в рамках нашего переговорного форума по-прежнему являются первые четыре пункта повестки дня Конференции по разоружению.

Полагаем, что активизация деятельности Конференции по другим направлениям возможна только по мере решения названных ключевых вопросов.

Вместе с тем белорусская сторона полагает целесообразным сохранение нынешней редакции пункта 5 (Новые виды оружия массового уничтожения и новые системы такого оружия; радиологическое оружие) в повестке дня Конференции.

Беларусь традиционно является инициатором резолюций Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, касающихся запрещения разработки и производства новых видов оружия массового уничтожения и новых систем такого оружия.

Мы признательны делегациям, поддержавшим в ходе шестьдесят шестой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций проект резолюции по вышеназванной проблематике. Выражаем особую благодарность государствам, ставшим соавторами данной резолюции.

Руководствуясь содержанием резолюции 66/21 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от 2 декабря 2011 года, белорусская сторона поддерживает звучавшие ранее в рамках Конференции предложения о целесообразности разработки универсального международного договора либо конвенции о запрещении разработки и производства новых видов оружия массового уничтожения и новых систем такого оружия.

Полагаем, что разработка и принятие такого международно-правового акта отвечает интересам всего мирового сообщества. Исходим из того, что данный документ мог бы создать прочную юридическую основу в сфере противодействия разработке и производству новых видов оружия массового уничтожения (ОМУ). Являясь сторонниками превентивного подхода, полагаем, что международное сообщество должно предпринять все возможные меры по выработке такого международно-правового инструмента до того, как факт применения новых видов ОМУ станет реальностью.

Вместе с тем, являясь реалистами, мы исходим из того, что детальное обсуждение проблемы запрещения новых видов ОМУ возможно только при условии поэтапного решения ключевых вопросов повестки дня Конференции. Переговорный процесс о всеобъемлющем запрещении новых видов ОМУ можно будет начать только при наличии широкого консенсуса по рассматриваемой проблематике у мирового сообщества, включая поддержку данного процесса всеми ключевыми государствами мира.

Нельзя не упомянуть о том, что ныне действующее международное право уже содержит ряд важных норм, имеющих непосредственное отношение к тематике новых видов ОМУ.

Мы рассматриваем положения Дополнительного протокола I к Женевским конвенциям 1949 года в качестве важной юридической основы в сфере противодействия разработке и производству новых видов ОМУ.

В частности, статья 36 Дополнительного протокола 1977 года к названным Конвенциям регламентирует: "При изучении, разработке, приобретении или принятии на вооружение новых видов оружия, средств или методов ведения войны Высокая Договаривающаяся Сторона должна определить, подпадает ли их применение, при некоторых или при всех обстоятельствах, под запрещения, содержащиеся в настоящем Протоколе или в каких-либо других нормах международного права, применяемых к Высокой Договаривающейся Стороне".

Другим важным источником является Конвенция 1976 года о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду. Указанная Конвенция ввела запрет на преднамеренное управление природными процессами, способное привести к таким явлениям, как землетрясения, ураганы, цунами, приливные волны или изменение климатических условий.

Обращаем внимание на то, что с 1992 года конференции по рассмотрению действия названной Конвенции не проводились.

В этой связи Беларусь поддерживает усилия международного сообщества, нацеленные на обеспечение универсальности названных правовых инструментов, а также неукоснительное соблюдение положений данных международно-правовых актов всеми государствами-участниками.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю г-на Гриневича за его заявление. А сейчас я предоставляю слово послу Индии Мехта.

Г-жа Мехта (Индия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я хотела бы вначале выразить глубокую признательность за ваши усилия в русле продолжения дискуссий по всем пунктам повестки дня Конференции по разоружению, а также за ваши текущие консультации с целью нахождения консенсуса по программе работы на сессию этого года. В данном случае я также хотела бы приветствовать наших коллег – посла Исмаила и посла Хайноци.

Я хотела бы очень коротко повторить позицию Индии по пунктам 5 и 6 повестки дня. Пункт 5 повестки дня ("Новые виды оружия массового уничтожения и новые системы такого оружия; радиологическое оружие") имеет широкий охват, но мне хотелось бы сфокусироваться на радиологическом оружии и угрозе приобретения оружия массового уничтожения террористами.

Проблема радиологического оружия фигурирует в повестке дня Конференции с 1979 года и рассматривалась в рабочих группах в 1980–1983 годах и в специальных комитетах с 1984 года по 1992 год. Международное сообщество принимает ряд мер по защите и обеспечению безопасности ядерных и радиологических материалов. Международная конвенция о борьбе с актами ядерного терроризма ставит вне закона и квалифицирует в качестве правонарушения владение радиоактивными материалами и предписывает государствам-участникам принять меры по криминализации правонарушений, изложенных в Конвенции.

Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ) предпринимает шаги по совершенствованию регламентационной структуры на предмет ядерной безопасности: было произведено расширение и укрепление Конвенции о физической защите ядерного материала, равно как и Кодекса поведения по обеспечению безопасности и сохранности радиоактивных источников. Крупную лепту в этом плане вносят также резолюция 1540 (2004) Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, Глобальная инициатива по борьбе с актами ядерного терроризма и саммиты по ядерной безопасности.

Индия принимает участие и вносит свою лепту в том, что касается международных усилий в отношении ядерной безопасности. В январе 2012 года Индия принимала совещание шерп саммита по ядерной безопасности, а в ноябре 2012 года – практикум по резолюции 1540 Совета Безопасности относительно выстраивания новых синергий по ядерной безопасности. Индия внесла в Фонд МАГАТЭ по ядерной безопасности свой взнос в размере 1 млн. долл. США. Мы рассчитываем на международную конференцию по ядерной безопасности, которая будет организована МАГАТЭ в июле этого года, и мы надеемся, что она укрепит координацию и взаимодополняемость среди различных мероприятий по ядерной безопасности.

Как жертва терроризма, Индия полностью сознает катастрофические опасности, которые могли бы повлечь за собой передачи оружия массового уничтожения террористам и негосударственным субъектам. С 2002 года мы по своей инициативе курируем резолюцию Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций о мерах по недопущению приобретения террористами оружия массового уничтожения. Этот консенсусный текст высвечивает озабоченности международного сообщества в том, что касается терроризма при по-

мощи оружия массового уничтожения, и мы призывает все государства-члены принимать меры к тому, чтобы не допустить приобретения оружия массового уничтожения террористами.

Международному сообществу надо объединить усилия в устранении рисков, сопряженных с попаданием чувствительных материалов и технологий в руки террористов и негосударственных субъектов, в том числе через подпольные сети распространения.

Мы полагаем, что Конференция по разоружению должна продолжить рассмотрение своего пункта 5 повестки дня в перспективе достижения одного или более международных инструментов, которые устраняли бы угрозу, порождаемую новыми типами оружия массового уничтожения, включая радиологическое оружие.

По пункту 6 повестки дня ("Всеобъемлющая программа разоружения") мы отмечаем, что первая специальная сессия Генеральной Ассамблеи, посвященная разоружению, подчеркнула необходимость подготовки за счет согласованных процедур всеобъемлющей программы разоружения. После прохождения всех необходимых этапов программа должна привести к всеобщему и полному разоружению под эффективным международным контролем в качестве высшей цели всех усилий, прилагаемых в сфере разоружения.

Мы полагаем, что предназначение этого пункта повестки дня состоит в том, чтобы разработать программу, которая укладывала бы конкретные меры, имеющие отношение к разоружению, в тщательно продуманный план с изложением целей, приоритетов и хронологических рамок в ракурсе поступательного достижения разоружения. Всеобъемлющая программа учитывала бы не только ядерное разоружение, которое остается высочайшим приоритетом международного сообщества, но и другие вооружения и системы вооружений, которые имеют кардинальное значение для поддержания международного мира и безопасности.

Крайне важно, чтобы принципы всеобъемлющей программы разоружения носили универсально применимый и актуальный характер. В этом отношении Конференция играла бы важную роль в качестве единого многостороннего форума переговоров по разоружению с мандатом на ведение переговоров по юридически связывающим инструментам глобальной применимости. А тем самым и была бы укреплена центральная роль и первостепенная ответственность Организации Объединенных Наций в сфере разоружения в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Мехта за ее заявление. Не желает ли взять слово еще какая-либо делегация? Я предоставляю слово представителю Португалии.

Г-н Миранда Дуарти (Португалия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, поскольку мы впервые берем слово под вашим председательством, позвольте мне, пользуясь возможностью, заверить вас и вашу бригаду в поддержке нашей делегации. И с вашего позволения я хотел бы очень кратко коснуться просьбы неофициальной группы государств-наблюдателей (НГГН), которая совсем недавно была упомянута на этом заседании.

Памятуя о мрачной ситуации на Конференции по разоружению, которая, кстати, сохраняется уже около 14 лет, на наш взгляд, путь вперед, путь к поступательному продвижению, состоит в том, чтобы практиковать больше открытости, больше транспарентности и, быть может, даже больше инклюзивности.

А с учетом того, какая сегодня на улице погода, Конференции по разоружению нужно распахнуть окна и впустить свет, а вовсе не наоборот. И в этом отношении моя делегация сожалеет, что нельзя удовлетворить просьбу НГГН о том, чтобы принимать участие в неофициальных председательских консультациях.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Португалии за его заявление. Что касается просьбы НГГН, то среди членов председательской шестерки определенно имеют место консультации. И как я полагаю, этот запрос должен оставаться на рассмотрении в рамках председательской шестерки.

Не желает ли взять слово еще какая-либо делегация? Я предоставляю слово представителю Южной Африки.

Г-н Комбринк (Южная Африка) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, в русле вашего приглашения на тот счет, чтобы мы, если можно, действовали интерактивно, я думаю, что нам важно очень кратко отреагировать на некоторые из комментариев, которые были высказаны в отношении смычки между ядерным разоружением и всеобщим и полным разоружением, что, на наш взгляд, противоречит соглашениям, достигнутым в контексте Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО).

По нашему мнению, усилия по выдвиганию всяких условий в отношении ядерного разоружения, когда прогресс в сфере ядерного разоружения выставляется в качестве условия для прогресса в связи с другими разоруженческими усилиями, по крайней мере несовместимы с подтверждением обзорной Конференции 2000 года по ДНЯО на тот счет, что высшей целью усилий государств в разоруженческом процессе является всеобщее и полное разоружение под эффективным международным контролем. И поэтому ядерное разоружение являет собой шаг в русле этой цели и не должно выступать в качестве условия для прогресса в других сферах.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Южной Африки за его заявление. Не желают ли взять слово еще какие-либо делегации? По-видимому, нет. Я хотел бы поблагодарить представителей Франции, Беларуси, Индии, Португалии и Южной Африки за их заявления на сегодняшнем пленарном заседании.

На этом завершаются наши дела на сегодня. Следующее пленарное заседание Конференции состоится в этом зале в следующий вторник, 21 мая 2013 года, в 10 ч. 00 м. На нем мы заслушаем обращение помощника министра иностранных дел Объединенных Арабских Эмиратов по вопросам безопасности и по военным вопросам г-на Фариса Мохаммеда аль-Мазруи, а потом остальная часть заседания будет посвящена пункту 7 повестки дня, а именно прозрачности в вооружениях.

Прежде чем мы закроем это заседание, я хотел бы сообщить делегатам, что завтра, 15 мая, Индонезия в сотрудничестве с Институтом Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения (ЮНИДИР) собирает в зале заседаний VIII Дворца Наций ланч-семинар по изучению путей преодоления застоя на Конференции по разоружению. И ваше участие в этом ланч-семинаре только приветствовалось бы. Заседание закрывается.

Заседание закрывается в 10 ч. 45 м.